

Цюань Юй живет во дворце Циншуан, что расположен поодаль от дворца Фуци. Шуансюэ поначалу собиралась и дальше держать глаза Линь Цзинвэй завязанными, но, вспомнив, что повязку сняла сама хозяйка, решила, что, возможно, досточтимой госпоже и не важно, запомнит ли та расположение коридоров в демоническом дворце.

Впрочем, верно. Сейчас духовные силы и сознание Линь Цзинвэй запечатаны, она не отличается от обычного смертного, никогда не знавшего практик. Даже если она запомнит путь, что с того? Неужели она сможет сбежать?

К тому же Линь Цзинвэй куда лучше того вечно вопящего и не знающего своего места мужчины — по крайней мере, она ведет себя смирно.

Шуансюэ еще не доводилось терпеть от Линь Цзинвэй неприятностей, поэтому никакой неприязни к ней она не испытывала, скорее, даже проявляла легкое любопытство.

Заметив, что Линь Цзинвэй с некоторым удивлением разглядывает виды дворца, она сама заговорила:

— Ну как? Наш дворец выглядит неплохо, правда?

Линь Цзинвэй взглянула на нее, подмечая в глазах собеседницы нотки самодовольства и хвастовства, и слегка кивнула, словно признавая правоту Шуансюэ.

Шуансюэ похлопала ее по плечу:

— А у тебя есть вкус! Всё это спроектировала сама госпожа.

Перед мысленным взором Линь Цзинвэй возникло лицо, которое она видела совсем недавно: ослепительно прекрасное, цветущее, словно персиковые цветы в марте. Те лисьи глаза, полуприкрытые и томные, смотрели на нее издалека, наполненные какой-то туманной, нежной страстью.

Эта легендарная Владычица демонов совсем не похожа на ту, какой ее рисует молва. Если бы Линь Цзинвэй заранее не знала, кто перед ней, она вряд ли смогла бы связать этот образ с прославленной своей переменчивостью, жестокостью и кровожадностью правительницей.

Впрочем, характер у нее оказался именно таким, о каком все говорят. Гордая, высокомерная, она не терпит ни малейшего намека на сомнение.

Шуансюэ продолжала болтать, но Линь Цзинвэй молчала, лишь тихо слушала. Она подняла взгляд, любуясь пейзажами, и на душе у нее неожиданно стало удивительно спокойно.

Видя, что та не произносит ни звука, Шуансюэ не удержалась и с недоумением посмотрела на нее:

— Неужели твой голос тоже запечатали?

Она думала, что Вэйцин — молчаливая, но не ожидала встретить кого-то еще более неразговорчивого. Линь Цзинвэй была словно холодная снежная статуя; если бы ее зрачки не следили за словами Шуансюэ, та бы решила, что перед ней просто бездушная марионетка.

— Нет.

Это был первый раз, когда Шуансюэ услышала голос Линь Цзинвэй. Он звучал как капли чистой воды, падающие с высоты — холодный, с призрачным эхом, звенящий, пропитанный ледяным спокойствием. Шуансюэ невольно вздрогнула. Она приоткрыла рот, не зная, что ответить.

Придя в себя, Шуансюэ вдруг прониклась уважением к Фу Синъи. Как он умудрился влюбиться в такую холодную и скучную женщину? Неужели, когда они остаются наедине, им не о чем поговорить?

У дворца Циншун уже давно дожидалась Цзяо Юэ. Она окинула взглядом Фу Синъи, которого притащила Вэйцин, и, заметив пятна крови на его губах, нахмурилась.

Стоило им подойти ближе, как раздался ее нетерпеливый голос:

— Такой грязный, как он будет прислуживать госпоже?

В ее тоне сквозило неприкрытое отвращение. В глазах Цзяо Юэ ее госпожа была существом возвышенным, и разве мог какой-то никчемный человеческий практик приблизиться к ней? Но раз уж госпожа положила глаз на этого мужчину, Цзяо Юэ, как бы она ни была недовольна, не смела ослушаться приказа.

Прикрыв рот рукой, она посмотрела на Фу Синъи холодным, безразличным взглядом, словно оценивая неодушевленный товар:

— Госпожа приказала, я должна сначала отмыть его.

Вэйцин кивнула:

— Чтобы он не вздумал сопротивляться, я присмотрю за ним.

Цзяо Юэ была того же мнения, ее лицо немного смягчилось:

— Благодарю за помощь.

Шуансюэ высунулась вперед:

— А с ней что делать? — она указала на Линь Цзинвэй.

Цзяо Юэ окинула взглядом Линь Цзинвэй, одетую в белые одежды, с ее утонченным, холодным обликом, кожей бледнее снега и бесподобной красотой, и, видя, что та безупречно чиста, отступила в сторону:

— Госпожа велела ей войти.

Она толкнула дверь и обратилась к Линь Цзинвэй:

— Заходи.

Слой за слоем красные занавеси преграждали путь. Линь Цзинвэй с невозмутимым лицом переступила порог, и дверь за ее спиной захлопнулась. В комнате царила тишина. Линь Цзинвэй протянула руку, отстраняя легкую ткань, и неспешно пошла вперед.

Цзян Цююй еще тогда, когда группа подошла к дверям, наострила уши, внимательно слушая их разговор. Она предположила, что Фу Синъи, скорее всего, без сознания, иначе его вспыльчивый характер не позволил бы ему молчать, когда его так унижают.

Услышав звук открывающейся двери, Цзян Цююй задержала дыхание. До ее слуха донеслись едва слышные шаги, которые становились все ближе. Она внезапно открыла глаза и посмотрела в сторону входа, как раз вовремя, чтобы увидеть, как рука, подобная белому нефриту, отстраняет последнюю занавесь, открывая лицо Линь Цзинвэй, вобравшее в себя всю чистоту мира.

Их взгляды встретились. Цзян Цююй, отыгрывая роль Владычицы демонов, изобразила на лице полуулыбку. Она лениво прислонилась к изголовью кровати, подперев голову рукой, и с интересом наблюдала за гостьей.

— А ты смелая.

Линь Цзинвэй остановилась перед ней. Она стояла прямо, как лотос, расцветающий посреди ледяной пустыни, и не собиралась склонять головы. Она молча смотрела на Цзян Цююй, не отвечая.

Цзян Цююй не понимала, что у той на уме, и мысленно спросила систему:

— Почему она так реагирует? Даже ничего не говорит, просто смотрит на меня. Что это значит?

Система ответила:

— Она наверняка думает, как бы стереть тебя в порошок.

Цзян Цююй фыркнула:

— От тебя доброго слова не дождешься.

Цзян Цююй поманила пальцем, и золотая лента, извиваясь в воздухе, устремилась прямо к Линь Цзинвэй. Та даже не шелохнулась, позволяя ленте, словно хитрая змея, обвиться вокруг своей шеи.

Самое уязвимое место оказалось в плену мягкой ткани, золотая нить начала медленно сжиматься, и леденящая аура убийства заставила кожу Линь Цзинвэй болезненно отзываться.

Цзян Цююй слегка постучала пальцами по колену, глядя с любопытством:

— Ты правда не боишься, что я убью тебя?

Линь Цзинвэй нахмурилась и подняла руку, придерживая золотую нить, которая едва не коснулась ее губ. Цзян Цююй тяжело вздохнула про себя: какая жалость.

Линь Цзинвэй крепко сжала ленту, не давая ей продвинуться ни на дюйм, и спросила в ответ:

— Ты убьешь меня?

Цзян Цююй молчала, долго глядя на нее. Когда атмосфера стала совсем тяжелой и гнетущей, она вдруг рассмеялась, и в ее лисьих глазах заблестели слезы.

— А ты забавная.

Цзян Цююй отозвала ленту:

— Как ты и догадалась, я не убью тебя.

Она зевнула, глаза ее заблестели еще сильнее, а сама она приняла еще более ленивую позу:

— Я оставлю тебя в живых, чтобы медленно мучить. Чтобы ты своими глазами видела, как мы с... господином Фу предаемся любви.

Черт, ну и реплики! Цзян Цююй сохраняла бесстрастное лицо, словно бездушный робот, читающий текст:

— Кто же виноват, что ты — та самая женщина, которую любит господин Фу?

Линь Цзинвэй, услышав это, даже не повела бровью. Она ни словом не обмолвилась о Фу

Синьи, вместо этого спросив:

— Как именно ты собираешься меня мучить?

Цзян Цююй и сама задавалась этим вопросом. В оригинале Владычица демонов использовала Линь Цзинвэй как самую низшую служанку, часто заставляя ее выполнять грязную работу на глазах у главного героя, надеясь таким образом разрушить ее благородный образ в его сердце. Но она не учла, что чем больше она мучила Линь Цзинвэй, тем больше Фу Синьи проникался жалостью к ее терпению и обидам, что лишь подталкивало развитие их отношений.

Цзян Цююй обязана следовать сюжету оригинала. Но сколько бы она ни смотрела, она не могла представить Линь Цзинвэй с ее обликом небожительницы за самой тяжелой грязной работой. Эти руки, словно выточенные из белого нефрита, должны держать меч или кисть, но никак не чашки с водой.

Поразмыслив, она позвала Цзяо Юэ:

— Отведи ее переодеться. — Она зевнула, выглядя совершенно изможденной. — Отныне она будет моей личной служанкой.

Больше не глядя на Линь Цзинвэй, она небрежно взмахнула рукой, приказывая увести ту прочь. Линь Цзинвэй не стала сопротивляться и послушно пошла следом.

Когда все вышли, Цзян Цююй открыла глаза и с воодушевлением спросила систему:

— Ну как, я неплохо сыграла властную Владычицу демонов?

Система чувствовала, что что-то не так, но не могла точно сказать, что именно. Она дежурно похвалила:

— Да-да, конечно.

Цзян Цююй не стала придирается к ее равнодушию. Она разжала ладонь, глядя на свои гибкие пальцы, вокруг которых обвилась тонкая золотая нить — оружие, способное убить незаметно. Золотая нить, почувствовав ее взгляд, словно маленький щенок, ласково потерлась о подушечку пальца.

«Хозяйка, погладь меня», — читалось в этом жесте.

Всего секунда — и она коснулась бы губ главной героини. Цзян Цююй убрала нить, поклявшись себе в следующий раз действовать быстрее, чтобы не дать Линь Цзинвэй времени на реакцию!

Система и не подозревала, что ее подопечная думает лишь о том, как бы поладить главную героиню. Она решила, что Цзян Цююй анализирует свое выступление, и утешила ее:

— Все отлично, развитие событий полностью соответствует сюжету оригинала.

В книге Линь Цзинвэй после пленения вела себя очень покорно, не выставя напоказ высокомерие, свойственное обычным практикам, которое так раздражало демонов. Даже когда злодейка всячески унижала ее, та ни разу не ответила. Злодейка думала, что Линь Цзинвэй сломлена страхом, но на самом деле это был лишь способ усыпить ее бдительность. В конце концов, с самого начала цели Линь Цзинвэй были далеки от чистоты. Чем высокомернее вел себя антагонист в начале, тем страшнее была его гибель в конце.

При мысли об этом энтузиазм Цзян Цююй немного угас. Она подняла взгляд на вазу в комнате и с помощью золотой нити притянула лепесток. В тот момент, когда лепесток коснулся пола, он превратился в изящную женщину.

— Госпожа... — женщина нежно прильнула к ней. — Позвольте мне размять вам плечи.

Цзян Цююй расслабилась:

— М-м.

Ах, лучше уж и правда пустить все на самотек.

Спустя два часа Цзяо Юэ доложила из-за двери:

— Госпожа, все готово. Прикажете их впустить?

Ответа изнутри не последовало, но двери дворца распахнулись перед ними сами собой.

Цзяо Юэ ввела Фу Синъи и Линь Цзинвэй. Фу Синъи наконец-то позволили снять повязку. Он хотел спросить Линь Цзинвэй, не обижали ли ее, но она даже не взглянула на него, да и место было неподходящим, поэтому он вынужденно промолчал.

Когда они дошли до последней занавеси, то остановились. Воцарилась мертвая тишина. Фу Синъи в своем воображении рисовал образ Владычицы демонов, представляя ее уродливой и свирепой, и от этих мыслей ему становилось все страшнее. Неужели он действительно должен отдать себя этому чудовищу?

В тот момент, когда его беспокойство достигло предела, из-за занавесей вылетела золотая лента. Она безошибочно обвилась вокруг запястья Линь Цзинвэй и втянула ее внутрь.

Фу Синъи: ?

Система: ??

Система: Зачем ты затащила главную героиню внутрь?!

<http://bllate.org/book/21743/2247858>